Прозрачный белый алкоголь выливался в шейкер неуверенно; рука маленького нищего слегка дрожала, но, к счастью, алкоголь не пролился из шейкера. Ян-Лао, г-н Чжао и бармены узнали бутылку алкоголя, маленький нищий выбрал в качестве Виборо: очень сильный ликер без запаха, но сладкий и чистый. Он очень часто используется в качестве основы для коктейля.

Измерения, которые использовал маленький нищий, можно было четко увидеть через прозрачный кристаллический шейкер: 3/10 объема ликера Виборо, а затем 6/10 томатного сока, 1/10 свежего лимонного сока и, наконец, увенчался собственным специальным смесем нищего.

После смешивания этих приправ маленький нищий подобрал фильтр, с беспомощным выражением лица. Он вложил фильтр в шейкер, пока он вздыхал втайне, это было давно, когда я использовал их, но сейчас у меня мало выбора.

Закрыв крышку, маленький нищий держал шейкер в руке. Несоответствие между размером шейкера и его рукой в лучшем случае заставило его напрячься; заставляя тех, кто имел плохое мнение о нем, чтобы поднять большие пальцы в ликование.

Все знали, что самая важная часть создания коктейля - это ингредиенты, за которым следует мастерство руки во время процесса смешивания. Ингредиенты, которые использовал нищий, были более пригодны для использования в качестве блюда, а для мастерства его рук он едва мог держать шейкер. Независимо от того, как вы смотрите на ситуацию, коктейль, который он смешивал, был бы низкого качества. Но, когда все об этом думали, рука нищего начала двигаться.

Он взвесил шейкер в руке и отступил на полшага, его левая рука заправилась за спину, его глаза резонировали, как звезды на небе. Пять пальцев резко развернулись, когда он бросил шейкер в правую руку, выпрямив руку, чтобы прижать вплотную к шейкеру, вращая его, как гироскоп в его ладони.

Маленький нищий медленно поднял руку, шейкер в ладони все еще вращался на высокой скорости без паузы, как будто его приклеили к его ладони. Из-за большого количества томатного сока в шейкере ликер уже давно был окрашен в красный цвет, но шейкер все еще быстро вращался, как красный диск, лежащий на ладонь.

Удивительные голоса, звенели волнами. Этот маленький нищий, оказался не так прост, как считало большинство, здесь находящихся.

Еще более странная сцена ждала их впереди; рука маленького нищего, держащая шейкер, медленно наклонилась пока не стало вертикально, и беспрестанно вращающийся шейкер, естественно, двигался вместе с рукой, не показывая признаков замедления или падения с его ладони. Двигая рукой от высокого к низкому и от низкого к высокому, он создал сцену раннего утреннего восхода солнца, а затем во второй половине дня, и приближающегося закату. В течение всего этого процесса шейкер продолжал преданно вращаться в самом центре его ладони, подвиг, которого ни один из присутствующих барменов не мог надеяться достичь, даже видя его прежде. Бармен, который насмехался над ним, широко раскрыл глаза, пристально уставившись на подобный солнцу красный диск. Но как бы он старался, не мог понять, как маленький нищий совершил этот подвиг.

Ян-лао был единственным человеком, который мог рассказать, как маленький нищий совершил этот подвиг; своим острым пристальным взглядом он понял, что маленький нищий не только шевелил ладонью своей рукой, но и сделал точные мельчайшие движения, которые

использовали все его тело. Его ладонь постоянно приспосабливалась, сжималась и расширялась, его пять пальцев слегка вибрировали, как ритм, найденный в волнах. Поскольку его ладони приспособились, его пальцы следовали за шейкере, поддерживая ее вращение, слегка касаясь ее боков, держа его в вертикально.

Подбирание техники может быть легким, но на самом деле это было чрезвычайно сложно; даже небольшое нарушение в ритме приведет к тому, что шейкер сразу упадет на землю. В то время как движения маленького нищего были немного неоточенными, тем не менее было поразительно, то что он мог делать это в возрасте двенадцати лет.

Когда толпа подумала, что маленький нищий закончил смешивать коктейль с этим ослепительным движением, он внезапно протянул левую руку, которую ранее была заправлена за спину, одновременно бросая врашающийся на большой скорости шейкер в воздух правой рукой. Шейкер падал, как метеорит, так что клиенты выпустили изумленные крики.

Но выражение маленького нищего ни капли не изменилось. Две его руки, казалось, исчезли, можно было видеть только сумасшедшие тени, и на этот раз даже Ян-лао не мог ясно видеть его действия. Толпа почувствовала, как их зрение размывается, падающее солнце снова вставало, а затем еще один, а потом другой! Клиенты не могли поверить своим глазам, они видели, как одновременно поднимаются и падают три солнца!

Когда толпа начала думать, что с их глазами что-то неладно, шейкер приземлился на стойку с легким стуком.

Маленький нищий нетерпеливо не открыл шейкер; вместо этого он провел глазами по толпе, наслаждаясь шокированными взглядами, возникшие из-за его техники «Три солнца отражают луну». Край его рта слегка поднялись вверх, и высокомерие в его глазах усилилось. Только капли пота на лбу раскрыли трудность того, что он сделал.

Он естественно и изящно скрутил крышку шейкера, не вытирая пот на лбу; он не хотел пачкать руки. Он налил слегка вязкий красный коктейль под углом в бокал для мартини; не было ни на капли больше, ни не капли меньше, точно заполняя бокал мартини до краев.

Пальцем правой руки, вертикально поддерживающим бокал мартини, и его указательным пальцем, обернутым вокруг ножки, он изобразил идеальную стандартную осанку без единой ошибки, чтобы придрается к мелочам, он поставил коктейль перед Ян-лао.

На первый взгляд этот коктейль не обладал хвастливым и ослепительным видом Пылающей Страсти, которую сделал предыдущий бармен, не имел в украшение экстравагантного пламени. Но этот коктейль создавал впечатление, что демоническая аура сдерживается в ее кроваво-красной глубине.

Ян-лао нарочно принял коктейль, когда голос маленького нищего прозвучал рядом с его ухом: «Истинное пламя должно бушевать внутри, а не оставаться снаружи как простое украшение. Истинное пламя должно воспламенить вашу внутреннюю страсть, а не ваше зрение. Это настоящая Пылающая Страсть ».

Ян-лао поднял стекло до уровня глаз, слегка приглушив, и он неожиданно обнаружил слабый запах крови. Этот аромат был результатом смешивания томатного сока, лимонного сока и алкоголя. Маленький нищий не сказал этого, но этот коктейль «Пылающий страсть» также был известен под другим именем; Кровавая Мэри.

Взгляд Ян-лао внезапно стал гореть, и он поднес бокал к губам, чтобы сделать глоток. Клиенты

и бармены смотрели ему в лицо, ожидая его оценки; коктейль оценивается по его вкусу, а не как он смешанный, в конце концов. Ослепительная техника, используемая для создания неаппетитного коктейля, в принципе бессмысленно.

Когда первый глоток вошел в рот Ян-лао, его выражение его лица застыло, он стал безжизненным; даже его внутреннее сдержанное дыхание, казалось, на мгновение исчезло, когда его лицо покраснело.

Внезапно, без предупреждения, в его глазах зажглись два бушующих огня. «Хорошо, хорошее пламя должно гореть внутри сердца».

Г-н Чжао нервно спросил: «Как коктейль, Ян-лао?»

Ян-лао посмотрел на него с выражением волнения, которое он не мог скрыть: «Это самый отличительный коктейль, который я когда-либо пробовал, он дал мне самое умопомрачительное ощущение, которое я когда-либо получал от любого алкаголя; Это действительно позволило мне испытать вкус пламени, воспламеняющий сердце. Только после дегустации можно оценить его уникальность. Если кто-то вынужден судить об этом коктейле, есть только одно слово, которое может адекватно описать его. Он замолчал на мгновение, размахивая толпой глазами, а затем решительным голосом сказал: Непревзойденный!».

Ян-лао, казалось, боялся, что кто-то вырвет напиток после того, как он произнес эти слова, быстро выпил бокал одним глотком. Сразу после этого в нем яростно вспыхнуло пылающее чувство, похожее на бурлящий гнев, словно пламя воспламенилось внутри него и жгло глубоко, жарко, но странно утешительно. Его тридцать шесть миллионов пор на теле, казалось, широко распахнулись. Выпив эту чашку коктейля, он неожиданно почувствовал, что он растратил свою жизнь. Слово «Мусор», что маленький нищий использовал для описания первого коктейля Пылающий Страсти, казалось неоспоримо. Да! Он не пил ничего, кроме мусора всю свою жизнь!

Никто не сомневался в словах Ян-лао; он был не только одним из самых уважаемых давних клиентов, но и одним из самых влиятельных властей в городе Лихуо. Г-н Чжао, казалось, был удивлен, и бармены не могли произнести и слова, в то время как клиенты были в шоке, бесчисленные разные дискуссии распространились по всей открытой площади.

Кто-то вдруг спросил: «Хм? Где маленький нищий?

Вернувший к своим чувствам, Ян-лао отчаянно озирался, но маленького нищего, который стоял за решеткой, не было. Он обернулся и поспешно схватил мистера Чжао: «Где он?»

«А? Я не знаю!»

В тот момент, когда все были сосредоточены на Ян-лао, дегустирующий коктейль, хрупкое тело маленького нищего действительно не привлекло большого внимания; он должен был исчезнуть в это время.

Не утруждая г-ным Чжао, Ян-лао мгновенно перешел к входу в бар. Затем он полностью исчез, оставив за собой облако красного дыма.

Маленький нищий сразу вышел из бара после предоставления коктейля Ян-лао и произнеся эти слова. Он медленно шел по улице, наполненной чувствами растройства и разочарования, и не спешил уходить.

Думать, что совсем недавно его приветствовали как непревзойденного Великого Бога Вина, но теперь он докатился до такого низкого статуса. Маленький нищий с длинным вздохом и выражением, неуместный одиннадцатилетнему ребенку, покачал головой. Это была реальность.

Его настоящее имя Ли Чжи Дун, и он не был из этого мира. В своем первоначальном мире, в возрасте 32 лет, он был хорошо известен во всем мире как единственный и неповторимый Бог Вина. Он создал бесчисленные легенды в мире барменов и сомелье. Первоначально самой почетной медалью в мире сомелье была международная пятизвёздная медаль Цзиньцзянь, но исключительно ради него они добавили 6-ю международную медаль Хуанцзянь просто потому, что его достижения были непревзойденными.

В его предыдущем мире Ли Цзе Дун жил короткой жизнью, наполненной до краев одержимостью вином. Когда ему предложили попробовать недавно обнаруженный тысячелетнее вино, Ли Цзе Дун, естественно, не мог сопротивляться призыву своего сердца и сделал глоток пастообразного янтарного вина. И поэтому он больше не проснулся.

Ли Цзе Дун не жалел об этом ни малейшим образом, если бы он был поставлен перед выбором снова, несомненно, он выбрал тоже самое, независимо от результата. На вкус этого благочестивого крема, такого же как вино, все еще отражалось в его памяти. Прежде чем потерять сознание, у него была только одна мысль; смерть стоила того!

Но он не умер, будь то удача или несчастье, сам он не мог сказать. После пробуждения он обнаружил, что больше не был Великим Богом Вина Ли Цзе Дуном, но вместо этого был ребенком по имени Цзи Дун, который жил на улицах, прося милостыню, чтобы выжить. Как ни странно, воспоминания Цзе Дуна остались, жалкие в их чистой простоте. Но точка, которая заставила Ли Цзе Дуна почувствовать свою беспомощность, заключалась в том, что даже мир, в котором он проживал, изменился.

Он здесь уже целый месяц, и благодаря воспоминаниям Цзи Дуна у него не было трудностей с языком, поэтому общение не вызывало проблем. Но он, непревзойденный Великий Бог Вина, был вынужден боротся за выживание, что было бы немыслимо в его прежнем мире.

Ли Цзе Дун не был тем человеком, который обвинил бы Бога и небеса. Вместо этого он поблагодарил небеса за предоставленную ему возможность жить; по крайней мере, его воспоминания и привязанность к прекрасному вину не были затронуты. Ему потребовалось три дня, чтобы привыкнуть к его новой личности. И поскольку это был новый мир, он больше не мог считать себя Ли Цзе Дуном, и поэтому решил использовать оригинальное имя маленького нищего, которым он, стал: Цзе Дун.

Память Цзе Дуна была жалко коротка; все до пяти лет было пустым. После пяти лет его воспоминания состояли из того что он жил на улицах как нищий. Единственный предмет в его распоряжении, который, казалось, имел большую ценность, был кусок нефрита, прикрепленный к красной нити вокруг его шеи, на котором написано «Цзе Дун». Даже его одежда из рясы была пронизана богом, знает сколькими заплатками.

Из-за воспоминаний Цзе Дуна, ценил этот кусок нефрита, он не мог заставить себя продать его. Однако ему все равно нужно было как-то выживать. Для Великого Бога Вина о попрошайничество не могло быть и речи, поэтому он быстро нашел самый популярный бар в Лихуо; бар Пылающая Страсть.

Цзе Дун каждый день наблюдал за Пылающей Страстью, медленно узнавая этот новый мир. К

сожалению, знания, которые он смог приобрести, были ограничены; все, что он мог узнать, было то, что его нынешнее местоположение находилось в южной стране Континента Пяти Элементов, и что эта страна использовала пламя как герб.

Цзе Донгу повезло, что люди здесь любят пить. Каждый день он ходил в бар Пылающий Страсти и внимательно наблюдал. Для выживания в это время он опирался на десять жестких сваренных булочек и сушеное мясо, накопленного на соседнем мосту предыдущим владельцем тела.

Наблюдения Цзе Дуна, очевидно, не ограничивались зрением; у него также есть запах и слух. Ему нужно было знать, как алкаголь этого мира отличался от его прежнего мира вкусом и особенностями. Учитывая его статус нищего, он, очевидно, не мог пойти в бар, чтобы попробовать их. К счастью, Цзе Дун сохранил свои шесть чувств после перехода в этот мир, которые были намного острее, чем у обычных людей.

Была причина, по которой Международная ассоциация сомелье присудила ему Международную премию «Шести звезд» Хуанцзюань, которой никто раньше не удостаивался. Эта причина заключалась в методе дегустации вина Шесть Чувств, который он создал. В теории Цзи Дуна дегустация алкогольных напитков основана не только на вкусе, но также должна учитывать чувство обоняния, вид, звук и отличную текстуру, которые имеют равное значение. Хотя на самом деле он был единственным, кто был способен на такой подвиг в своем предыдущем мире.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96708/165429